

DOI: 10.31857/S013038640020239-0

© 2022 г. **Н.В. РОСТИСЛАВЛЕВА**

РЕЦЕПЦИЯ ТЕМЫ ГЕРМАНСКОЙ ИМПЕРИИ В ЮБИЛЕЙНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ НАРРАТИВАХ РОССИИ И ГЕРМАНИИ В XX веке

Ростиславлева Наталья Васильевна — доктор исторических наук, профессор Российского государственного гуманитарного университета (Москва, Россия).

E-mail: ranw@mail.ru

Scopus Author ID: 57219000662; ORCID: 0000-0001-7784-8390; Researcher ID: R-8196-2016

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Немецкого научно-исследовательского сообщества в рамках научного проекта «Безопасность и гражданское общество в России и Германии в годы Первой мировой войны. Соотношение процессов интернирования гражданского населения воюющих государств в 1914–1917 гг.» (№ 19-59-12006).

Аннотация. В статье рассматривается рецепция темы Германской империи историками России/СССР и Германии в XX в. в связи с ее юбилеями. В 1921 г. как в российских, так и в германских исторических журналах в качестве рокового для судьбы империи шага обсуждалась отставка Бисмарка и звучала неприкрытая критика Вильгельма II. В российском нарративе жесткой критике подвергалась Ноябрьская революция 1918 г., которая привела империю к гибели. После поражения Германии во Второй мировой войне тема создания и судьбы империи была кардинально пересмотрена историками ФРГ. В год ее столетнего юбилея, в 1971 г., в ФРГ обсуждался вопрос «второго создания империи», изучались имперские церемонии и ритуалы, Вторую империю называли «государством Бисмарка» и обвиняли канцлера в абсолютизме. Исторические нарративы ГДР 1971 г. были тщательно сверены с марксистскими принципами, рассматривался общий взгляд классиков марксизма, прежде всего Ф. Энгельса, на историю XIX в. Создание империи оценивалось двойственно и отмечалось, что «германский народ нашел свое единство в прусской казарме», а правление Бисмарка называлось «бонапартистской монархией». Подобная позиция прослеживается и в историческом нарративе СССР: империя объявлялась «пруско-германским милитаристским государством». Проблема этничности и обретения немцами долгожданного единства была актуальна только в германских нарративах 1921 г. В XXI в. историки объединенной Германии предостерегают от идеализации Второй империи и дискутируют о синтезе коллективных и индивидуальных начал в феномене память — идентичность.

Ключевые слова: Германская империя, этничность, юбилейный исторический нарратив XX в., историческая память, историческая политика, СССР, Россия, историография отечественная, историография германская.

N.V. Rostislavleva

Reception of the Theme of the German Empire in the Anniversary Historical Narratives of the XX Century

Natalia Rostislavleva, Russian State University for the Humanities (Moscow, Russia).

E-mail: ranw@mail.ru

Scopus Author ID: 57219000662; ORCID: 0000-0001-7784-8390; Researcher ID: R-8196-2016

The research was carried out with the financial support of the RFBR and the German Research Community within the framework of the academic project “Security and Civil Society in Russia and Germany”

during the First World War. Correlation of the processes of internment of the civilian population of the belligerent States in 1914–1917” (№ 19–59–12006).

Abstract. The article examines the reception of the subject of the German Empire by Russian/Soviet and German historians in the twentieth century as part of its anniversary celebrations. In 1921 both Russian and German historical journals discussed the resignation of Bismarck as a critical step for the fortunes of the empire and openly criticised Wilhelm II. In the Russian narrative, the revolution that led the empire to its collapse was harshly critiqued.

After the defeat of Germany in the Second World War, the subject of the creation and fortunes of the empire was radically reconsidered by historians in the FRG. In the year of its centenary, 1971, Germany was debating the “second foundation of the empire”, imperial ceremonies and rituals were being studied, the Second Empire was being called the “Bismarck State”, and the chancellor was being accused of absolutism. The historical narratives in the GDR were represented by the Marxist conception of nineteenth-century German history, above all by the ideas of F. Engels. The creation of the empire was assessed in a mixed manner, it was noted that ‘the German people found their unity in the Prussian barracks’, and Bismarck’s rule was described as a “Bonapartist monarchy”. A similar attitude can be traced in the historical narrative in the USSR: the empire was declared a “Prussian-German militarist state”. The problem of ethnicity and the long-awaited German unity was significant for German narratives of 1921. In the twenty-first century, historians of a united Germany warn against idealising the Second Reich and debate the synthesis of the collective and the individual in the phenomenon of memory-identity.

Keywords: German Empire, reception, ethnicity, anniversary historical narrative of the twentieth century, historical memory, national identity.

Постоянный поиск «новых путей» в историографии обусловлен столь же постоянной сменой вопросов, которые мы задаем прошлому. Исторические нарративы интерпретируют события исходя из современных предпосылок, опираясь на настоящее, которое преодолёно, поэтому историки обречены быть вовлечёнными в процесс интерпретации и создания новых исторических повествований. Центральное место в них занимают неразрывно связанные категории «событие» и «время», которые в XX в. — веке развертывания «мемориальной парадигмы» — приобрели высокий гносеологический статус¹.

Короткий XX век — это век нескольких юбилеев Германской империи. Век был очень турбулентным, поэтому ракурсы рецепции историками России и Германии темы Второй империи поражают разнообразием. Чаще всего поводом нового осмысления события являются юбилеи. Интерес исследователей к изучению юбилеев заставляет задуматься о пересмотре отношения историка к историческому событию, связанному с определенным хронологическим периодом. Насколько изучение юбилеев возможно в рамках уже существующих методологических направлений (история — память — идентичность) или необходимо использование нового методологического инструментария?

В 2021 г. отмечался 150-летний юбилей создания Германской империи. Каковы особенности рецепции Германской империи в годы ее предыдущих юбилеев в исторических нарративах России и Германии? Мы рассмотрим этот вопрос на основе анализа публикаций в таких исторических журналах и ежегодниках России/СССР и Германии/ФРГ/ГДР, как «Голос минувшего», «Новая и новейшая история», «Германский ежегодник», «Исторический журнал/Historische Zeitschrift», «Исторический ежегодник/ Jahrbuch für Geschichte».

50-летний юбилей Германской империи случился в 1921 г., когда она уже не существовала, а Советская Россия и Веймарская Германия переживали годы жесткой внутренней турбулентности. В РСФСР в это время в историческом знании уже шел процесс отказа

¹ Прошлое для настоящего: история — память и нарративы национальной идентичности / под общ. ред. Л.П. Репиной. М., 2020.

от принципов «русской школы», но становление нового марксистского направления еще не завершилось и продолжали выходить дореволюционные исторические журналы, например «Голос минувшего». Удалось обнаружить две публикации, связанные отчасти с юбилеем Германской империи, точнее с осмыслением причин ее гибели. Это статья-рецензия Вл. Розанова «Гибель империи» и сочинение А.Н. Савина «Воспоминания Бисмарка и переписка Шувалова с Гирсом»².

В фокусе сочинения Вл. Розанова — анализ воспоминаний, вышедших в первые годы после поражения Германии в Первой мировой войне. Так, уже в конце 1920 г. в Веймарской республике были опубликованы воспоминания Э. Людендорфа и А. фон Тирпица. Розанов цитирует Людендорфа, размышлявшего над причинами поражения Германии: «Дух немецкой армии был сломлен переутомлением на фронте и голодом внутри страны». Конечно, не осталась вне внимания его фраза об ударе кинжалом в спину со стороны революции. Рефрен воспоминаний Тирпица: «Германия военного поражения не потерпела. Во всем виноват тыл»³. Оба военачальника не сомневались в силе германской армии и возлагали вину на внутренние проблемы Германской империи. С этим был согласен и автор статьи.

Розанов назвал прологом трагедии выступление М. Эрцбергера и принятие мирной резолюции рейхстагом в июле 1917 г., которая не подразумевала отказа от аннексий, что не позволяло Германии продвинуться в направлении мирных инициатив. Главной причиной поражения Германской империи в Первой мировой войне была, по его мнению, революция. Автор обвинял в ее подготовке спартаковцев, тогда как независимые, правые социалисты боялись революции и выступали за преобразование конституционный путем. Косвенно эту мысль подтверждают рассуждения Вл. Розанова о книге Э. Бернштейна «Германская революции» («Die deutsche Revolution»). Ее автор, как известно, не был сторонником революционных боев. Розанов назвал его труд «исторической работой» и «важным историческим материалом»⁴. Осуждение революции и российский подтекст здесь вполне очевидны.

В статье, посвященной выходу нового третьего тома «Воспоминаний» Бисмарка, автор — известный представитель «русской школы» А.Н. Савин — подчеркивал, что это издание было выброшено на книжный рынок немецкой революцией: в Германской империи существовал негласный запрет на публикацию записей канцлера, поскольку там речь шла об отставке Бисмарка и вине в этом императора. Даже находясь в Голландии, Вильгельм II заявил протест против издания этой книги⁵. Причина публикации «Воспоминаний» понятна: осуждение отставки Бисмарка в 1890 г., которая негативно сказалась на судьбе империи, поскольку «железный канцлер», как полагал автор, не поддержал бы внешнеполитический курс Вильгельма II. Сын Бисмарка, Герберт, объяснял причину отставки чисто личными стремлениями «легкомысленного, неблагодарного и самоуверенного монарха (т.е. Вильгельма II. — *Н.Р.*) столкнуть великого человека и править без всякой помехи»⁶. Мысль историка предельно ясна: отставка Бисмарка вела к огромным переменам в политике Германии⁷, которые в итоге закончились для нее трагедией.

Переписка Шувалова с Гирсом использовалась автором, чтобы подтвердить нежелательность для России отставки Бисмарка и ввести в публичное пространство нежелательные характеристики Вильгельма II со стороны российских правящих кругов. Так, Савин

² Савин А.Н. Воспоминания Бисмарка и переписка Шувалова с Гирсом // Голос минувшего. 1922. № 1 (3). С. 158–175. Розанов Вл. Гибель империи. Книги о германской революции // Там же. 1922. № 2 (4). С. 207–216.

³ Розанов Вл. Указ. соч. С. 208.

⁴ Там же. С. 211–215.

⁵ Савин А.Н. Указ. соч. С. 158.

⁶ Там же. С. 159.

⁷ Там же. С. 170.

цитировал Александра III: «Нет сомнения, перемена в политике Германии произошла, и нам надо готовиться ко всяким случайностям... а постоянное усиленное вооружение придает всему этому тревожное положение»⁸.

А.Н. Савин видел тесную связь событий марта 1890 г. — отставки Бисмарка — с июлем 1914 г., который озаряет «зловещим светом рождение мировой войны», а третий том «Воспоминаний» Бисмарка называл «прологом пролога». Авторы этих двух нарративов — осколки представителей «русской школы». Уже в 1923 г. редакция журнала «Голос минувшего» покинет Россию, он будет издаваться за границей. Безусловно, авторы не приняли Октябрьскую революцию, преддверием которой стала Первая мировая война, поэтому вильгельмовская Германия вызывала у них отторжение, тогда как их оценки фигуры Бисмарка и созданного им рейха колебались от нейтральных до одобрения.

Что касается публикаций в «Historische Zeitschrift», главным редактором которого в то время был Ф. Мейнеке, то они отчасти перекликаются с российской рецепцией: одна из программных статей за 1921 г. Х. Ротфельса также посвящена отставке Бисмарка⁹. Автор проанализировал документы близкого круга канцлера (дневники Беттихерса, комментарии Ротенбурга, переписку Луциуса и др.). В центре внимания — конфликт кайзера и канцлера в освещении новых источников. Традиционная точка зрения: Бисмарк жаждал продления исключительного закона против социалистов, и это стало причиной его отставки. Однако историк объявлял Бисмарка сторонником компромисса, и, по его мнению, тот видел решение этого вопроса путем голосования в рейхстаге¹⁰. В итоге Ротфельс утверждал, что в конфликте кайзера и канцлера «лежит глубочайшая основа для характеристики эпохи 1890 г.: это имеет значение не столько для ее содержания, сколько является вехой для формы германской политики»¹¹. Ностальгия по империи, поиск ответа на вопрос, кто виноват в том, что Германия оказалась в таком угнетенном состоянии, переживание горечи поражения страны в Первой мировой войне влияли на культурную память, превозносившую Бисмарка. В подобном духе ее конструировали и другие историки-неоранкеанцы.

В разделе докладов и рецензий за 1921 г. этого же журнала в центре внимания вновь стоял Бисмарк: обсуждение его представлений о германо-австрийской союзной политике, публикации источников об отставке Бисмарка. Так, например, «Кельнская газета» опубликовала из своего архива письма берлинского корреспондента доктора Франца Фишера, в которых тот рассказывал о решающих неделях перед отставкой канцлера. Обсуждалась статья О. Граденвитца «Венская аудиенция Бисмарка и письмо кайзера 1892 г.», где разоблачались интриги тогдашнего канцлера Л. Каприви. В обзоре упоминалась книга Г. Мартина «Виновники мировой войны» и отмечалось, что дух русского империализма и панславизма — главная причина мировой войны, сообщалось об издании мемуаров Э. Людендорфа «Мои воспоминания»¹². Травматический опыт заставил историков Веймарской Германии в год юбилея Второй империи обратиться к личности, в которой, по их мнению, олицетворялось величие Германии.

100-летний юбилей Германской империи реципировался уже историками двух германских государств и СССР.

В ФРГ продолжал выходить «Historische Zeitschrift». Конечно, в год 100-летнего юбилея историки не прошли мимо этой даты, но предложили новые парадигмы ее осмысления. В 1971 г. в рубрике «Обсуждение книг» обнаружены краткие рецензии Е. Ференбах

⁸ Там же. С. 175.

⁹ Rothfels H. Bismarck-Krise von 1890 // Historische Zeitschrift. 1921. Bd. 123. H. 2. S. 267–296.

¹⁰ Ibid. S. 290.

¹¹ Ibid. S. 287.

¹² Notizen und Nachrichte. Neueste Geschichte seit 1871 // Historische Zeitschrift. 1921. Bd. 124. H. 1. S. 176–178.

на книгу К. Буххайма «Германская империя 1871–1918: предыстория, подъем и поражение», а также К. Фабера на сборник «Европа и Северогерманский союз», где отмечался уже европейский контекст решения «германского вопроса»¹³. Ференбах с воодушевлением отнеслась к критическому переосмыслению Второй империи и полагала, что критика повлияет на историческое знание в целом, и это должно найти отражение в дискуссиях и ясно выраженной постановке вопроса. В данной рецензии уже обозначены новые континуитеты истории Германии: автор актуализировала 500-летние традиции сословных свобод Священной Римской империи, а также национальные и либеральные идеи первой половины XIX в. Ференбах подчеркивала, что фокус рецензируемой книги – критика в католической публицистике Бисмарка и созданной им империи, которая названа «государством Бисмарка», а его правление обозначено термином «абсолютизм канцлера»¹⁴. Буххайм упрекал Бисмарка в бонапартизме, а, как отмечала Ференбах, проблема бонапартизма автором не проясняется, а возможные альтернативы развития Германии рассматриваются только с точки зрения католической партии Центра. Вывод автора рецензии – это еще не в полной мере новая трактовка исторической картины Германии периода создания империи¹⁵.

Новый подход к интерпретации создания Германской империи был предложен в программной статье самой Е. Ференбах «О значении политических символов в национальном государстве»¹⁶. В методологическом плане статья написана в рамках политической антропологии. Автор подчеркивала, что эти сюжеты хорошо изучены на примере средневековой истории, а история Нового времени еще ждет своего исследователя. Для Нового времени, по мнению Ференбах, такими символами являлись знамена, гербы, национальные гимны, названия земель. Автор была озадачена поиском истоков символических форм Нового времени. Резюмируя, Е. Ференбах подчеркивала: в XIX в. национальные символы возникали или из спонтанных реакций на революционные события, или – и это предпочтительнее – вызревали из исторических традиций, а затем легитимировались. В этом процессе, в представлении автора, прослеживается дифференциация: относительно флага и гимна – связь с изображением креста на флаге и с монархическим гимном, а к новым формам относятся триколор и политические гимны о свободе, порожденные Французской революцией. Однако все они существуют в тесной связи с определенным стечением обстоятельств, которые определяются эпохой создания буржуазных национальных государств¹⁷. Подобный подход – свидетельство утверждения новых приоритетов изучения германской истории.

О юбилее Второй империи на страницах «Historische Zeitschrift» писал Й. Беккер в статье «К проблеме политики Бисмарка в вопросе борьбы за испанский престол»¹⁸. Автор подробно с помощью текстуального анализа изучал фальсификацию Эмской депеши, рассматривал этот процесс в ракурсе историографических споров, заявляя, что это нас приводит в империю вымыслов. Но Эмская депеша, как и в случае с Бисмарком, – это всего лишь повод для определения нового континуитета германской истории.

Историк заметил, что в последнее время в исследованиях о Бисмарке началось сближение мнений: без активного давления прусского государства было бы обречено единство

¹³ *Faber K.-G.* Europa und der Norddeutsche Bund / Hg. von R. Dietrich. Berlin, 1968: Buchbesprechungen // *Historische Zeitschrift*. 1971. Bd. 212. H. 1. S. 178–180; *Fehrenbach E.* Karl Buchheim. Das Deutsche Kaiserreich 1871–1918. Vorgeschichte, Aufstieg und Niedergang. München, 1969. Buchbesprechungen // *Historische Zeitschrift*. 1971. Bd. 212. H. 2. S. 455–457.

¹⁴ *Fehrenbach E.* Op. cit. S. 455–456.

¹⁵ *Ibid.* S. 457.

¹⁶ *Fehrenbach E.* Über die Bedeutung der politischen Symbole im Nationalstaat // *Historische Zeitschrift*. 1971. Bd. 213. H. 2. S. 296–357.

¹⁷ *Ibid.* S. 356.

¹⁸ *Bekker J.* Zum Problem der Bismarckischen Politik in der spanischen Thronfrage // *Historische Zeitschrift*. 1971. Bd. 212. H. 3. S. 529–607.

по малогерманскому варианту, а «народная политика» образованных и зажиточных городских слоев (*Bürgertum*) могла бы и без «революции сверху», без войны с Францией стать альтернативой бисмарковскому пути. В согласии с либеральными ценностями Беккер осмысливал создание империи в европейском масштабе и подчеркивал, что «с 1871 г. перед европейскими державами стояла задача предотвратить угрожающие последствия создания Германской империи»¹⁹. С точки зрения внутренней политики в условиях индустриализации бисмарковский путь объединения — это лишь временное решение германского вопроса, поскольку для окончательной победы над Францией не были созданы надежные гарантии. Автор подчеркивал значение индустриализации, но концепция «второго создания империи» в 1879 г. четкого обоснования у него не нашла²⁰.

Таким образом, авторы влиятельного западногерманского исторического журнала серьезно перестроили память о Германской империи, продемонстрировав общеевропейские и либеральные ракурсы, показав в полной мере переориентацию исторического знания на ценности «новой социальной истории», которая в это время активно формировалась в ФРГ.

В публицистическом пространстве ФРГ тема юбилея также затрагивалась. На страницах журнала «*Der Spiegel*» Р. Аугштейн отстаивал идею, что Германская империя «умерла» только в 1970–1971 гг., поскольку она продолжала жить в «желаниях и сердцах людей», и только в 1970 г., как полагал журналист, западные немцы избавились от иллюзий бисмарковского рейха²¹. Империя Бисмарка не возникла из воли народа: это тот постулат, что позднее найдет воплощение в работах О. Данна, видевшего главный недостаток бисмарковского рейха в нарушении принципа народного суверенитета²². Конечно, данный нарратив скорее политический, а не исторический, так как его подтекст — переживание за судьбу разделенной Германии, определенное одобрение «новой восточной политики» В. Брандта, которая помогла «народу ФРГ узнать себя, благодаря своим лидерам». Автор констатировал, что «немцы больше не настроены по-бисмарковски», они, «если им позволить, стали нормальными»²³. Имперские амбиции Германии к 1971 г. были, по мнению Аугштейна, благополучно преодолены, но путь германского единения у автора еще четко не вырисовывался, хотя политические прогнозы были сформулированы, что во многом уже разрушает жанр исторического нарратива, обычно лишённого политического прогнозирования. 100-летний юбилей Германской империи стал в данном тексте поводом для размышления над проблемами и перспективами европейской политики, на которую во многом влияло силовое поле СССР и США.

Во влиятельном историческом журнале СССР «Новая и новейшая история» не удалось обнаружить большой статьи к 100-летию создания Германской империи.

Этот юбилей оказался в тени 100-летия Парижской коммуны. Единственный след юбилея в данном издании — это публикация рецензии О.Н. Закаурцева на книгу «Основание Германской империи в свидетельствах очевидцев», опубликованной в Дюссельдорфе, составителем и редактором которой выступил западногерманский историк Э. Дойерлейн. В рецензии отмечается, что буржуазная историография отметила 100-летие Германской империи «изрядным количеством сочинений»²⁴. Автор рецензии упрекал составителя в том, что он отвергает точку зрения, «согласно которой создание Германской

¹⁹ *Ibid.* S. 606–607.

²⁰ См. подробнее об освещении концепции «второго основания империи»: *Оболенская С.В.* Проблемы образования Германской империи 1871 г. в освещении современной буржуазной историографии ФРГ // Ежегодник германской истории. 1986. М., 1987. С. 204–225.

²¹ *Augstein R.* Das 100jährige Reich // *Der Spiegel*. 1971. № 3. URL: <https://www.spiegel.de/politik/das-100jaehrige-reich-a-f8519047-0002-0001-0000-000043375206> (дата обращения: 17.03.2022).

²² *Данн О.* Нации и национализм в Германии. 1770–1990. СПб., 2003. С. 154–156.

²³ *Augstein R.* *Op. cit.*

²⁴ *Закаурцев О.Н.* Рецензия на книгу: «Основание Германской империи в свидетельствах очевидцев» (Дюссельдорф, 1970) // *Новая и новейшая история*. 1971. № 6. С. 188.

империи в 1871 г. было следствием разгрома Франции, реваншем за ликвидацию Священной Римской империи германской нации Наполеоном I». Дойерлейн полагает, что это упрощение, так как существовали политические, экономические и общественные силы, которые подготовили или способствовали возникновению немецкого национального государства²⁵. В итоге автор рецензии упрекал Дойерлейна в умалении заслуг К. Маркса и Ф. Энгельса, звучали обвинения в тенденциозности, поскольку такая форма исторического исследования «является на деле лишь более удобным прикрытием насквозь тенденциозного буржуазного классового подхода к освещению важного периода германской истории»²⁶.

Другое издание, объединявшее историков-германистов, стоявших на марксистских позициях, — «Ежегодник германской истории». На его страницах была опубликована большая статья историков из ГДР Х. Бартеля и Г. Зеебера²⁷. В ней утверждалось, что «основанная в 1871 г. империя была государством господствующих классов»²⁸. Много внимания уделялось революции 1848—1849 гг., которая была названа буржуазно-демократической и призванной решить германский вопрос. В фокусе исследователей была деятельность созданной в Эйзенахе в 1869 г., в преддверии основания империи, Социал-демократической рабочей партии Германии. Отметим оценочные высказывания, которые в чем-то созвучны с мнением современных им западногерманских коллег. Так, в согласии с К. Марксом звучали требования справедливого мира с Французской республикой, а созданную империю А. Бебель и В. Либкнехт считали «пруско-германским милитаристским государством в его бонапартистской форме правления»²⁹. Конечно, сравнивать нужно осторожно, так как методологические установки у историков ГДР и ФРГ были абсолютно разными. Поэтому в данной статье звучала критика крупного западногерманского историка В. Конце и утверждалось, что «подъем рабочего движения был вызван не “национальными” моментами»: только закон против социалистов создал «по всей Германии равномерно действующее «правовое положение для социал-демократов», а «судьба страны пролетариат волнует лишь постольку, поскольку это касается его классовой борьбы»³⁰. Понятия «нация» и «национальная демократия» объявлялись историками ГДР расплывчатыми, поэтому «об идентификации интересов и политики рабочего класса с амбициями и роковыми политическими акциями господствующих классов в прусско-германском государстве» говорить неуместно³¹. Таким образом, какая-либо перспектива формирования национальной идентичности в империи отрицалась, прогнозировались дальнейшие катаклизмы, но исходя из отличных от западногерманских парадигм оснований.

«Ежегодник германской истории» не мог не откликнуться на двухтомный труд историков из ГДР Х. Бартеля и Э. Энгельберга «Великопрусское милитаристское основание империи 1871 г.: предпосылки и последствия». Рецензия на него была подготовлена М.Н. Машкиным: он хвалил коллег по соцлагерю за полемическую заостренность в борьбе с западногерманской историографией и верную характеристику концепции основоположников марксизма-ленинизма по проблемам истории Германии 1871—1918 гг.³²

В ГДР, так же как и в ФРГ, и в СССР, не было опубликовано работ специально к 100-летию юбилею Германской империи, но эта проблема затрагивалась на страницах «Jahrbuch für Geschichte» в программной статье Х. Бартеля и В. Шмидта «Фридрих

²⁵ Там же.

²⁶ Там же. С. 189.

²⁷ Бартель Х., Зеебер Г. Образование Германской империи, Парижская коммуна и революционное рабочее движение // Ежегодник германской истории. 1971. М., 1973. С. 18—50.

²⁸ Там же. С. 18.

²⁹ Там же. С. 30.

³⁰ Там же. С. 40, 42.

³¹ Там же. С. 50.

³² Машкин М.Н. Новый труд историков ГДР. К столетию основания Германской империи // Ежегодник германской истории. 1971. М., 1973. С. 438.

Энгельс об основных проблемах истории немецкого народа в XIX в.». В тексте нет никаких неожиданностей, все как в обычном марксистском исследовании: обильно цитируются К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин, В. Ульбрихт, много внимания уделено революции 1848—1849 гг., которая обозначена как «буржуазно-демократическая»³³. Вторая империя, как полагали историки из ГДР, возникла в рамках большого этапа германского рабочего движения, который простирался от Французской революции до «создания Германской империи и Парижской коммуны», а с ее основания и до конца XIX в. начался этап борьбы рабочего класса «против прусско-германского милитаристского государства и подготовка будущих классовых битв за собственное освобождение»³⁴. Утверждалось, что бисмарковский путь объявлялся буржуазными историками единственным возможным, тогда как Ф. Энгельс видел и другие возможности обретения единства — «народная революция, подавление феодализма и утверждение демократической республики», а «революцию сверху» под руководством Пруссии и гегемонии Австрии он считал иллюзией³⁵. Это утверждение нуждается в комментариях. Если иметь в виду историков-малогерманцев конца XIX — начала XX в., то это, действительно, так. Но уже Ф. Мейнеке в середине XX в. стоял на другой позиции³⁶, а об иных подходах западногерманских историков 70-х годов XX в. было достаточно сказано в данной статье. Историки из ГДР подчеркивали: Ф. Энгельс не считал создание Германской империи «позитивным фактором», как «утверждали западногерманские историки». Бартель и Шмидт в согласии с Энгельсом полагали: «Германский народ нашел свое единство в прусской казарме»³⁷. Однако в итоге признавалось, что преодоление партикуляризма и «образование буржуазного германского национального государства» создавали условия для развития капитализма, который способствовал «формированию пролетариата и организованной революционной борьбе»³⁸. Марксистские историки объявляли «бисмарковское объединение неблагоприятным», форму правления по Энгельсу обозначили «бонапартистской монархией», «псевдоконституционализмом», «бонапартистской диктатурой». В восприятии Германской империи историками и СССР, и ГДР сквозит идеологическая заданность, жесткая назидательность в терминологии, опора на авторитеты и абсолютное игнорирование достижений и тематических предпочтений историков ФРГ, вплоть до искажения их позиций.

Историки и ГДР, и ФРГ в своих исторических нарративах не видели в факте создания Германской империи какой-либо основы для формирования идентичности, более того, они негативно оценивали имперское прошлое Германии, но делали это, опираясь на разные политические и методологические основания. Дискурс пролетарского интернационализма вытеснял в ГДР проблему национальной идентичности, тогда как в ФРГ обеспокоенность вызывала интерпретация нации с этнических позиций, и это событие не наделялось потенциалом для конструирования идентичности.

Проблема «коллективной идентичности» является до сих пор дискуссионной. В 2003 г. Р. Козеллек высказал опасение, что коллективная идентичность переключается с тоталитарным опытом, ввиду чего надо защищать индивидуальность³⁹. А. Ассман в одной из своих последних работ замечает, что многие современные историки отрицают концепт «коллективной идентичности» как «нелигитимную метафору»⁴⁰. Историк возражает: прошлое, по ее мнению, не только предмет знания, которое может быть почерпнуто из

³³ Bartel H., Schmidt W. Friedrich Engels zu einigen Grundproblemen der Geschichte des Deutschen Volkes im 19. Jahrhundert // Jahrbuch für Geschichte. 1972. Bd. 6. S. 150.

³⁴ Ibid. S. 151, 155.

³⁵ Ibid. S. 172.

³⁶ См.: Meinecke F. Die deutsche Katastrophe. Wiesbaden, 1946.

³⁷ Bartel H., Schmidt W. Op. cit. S. 173.

³⁸ Ibid. S. 173–174.

³⁹ См. об этом подробнее: Assman A. Das neue Unbehagen an der Erinnerungskultur. Eine Intervention. München, 2016. S. 27.

⁴⁰ Ibid. S. 27.

исторических документов, оно посредством опыта, воспоминаний, чувств и идентичности связано с современностью и будущим. Более того, нация убеждает себя в своей идентичности посредством памяти, которая отражается и в исторических нарративах. Однако память обновляется не только на основе того, какие события истории выбраны как актуальные, но и на том, что лично люди помнят, а что забыли⁴¹.

В 2021 г., когда со дня основания Германской империи прошло 150 лет, политики и историки объединенной Германии откликнулись на это событие в своих выступлениях и прессе. Видимо, не в последнюю очередь их заставили это сделать и личные воспоминания граждан ФРГ. Так, в день юбилея во «Frankfurter Allgemeine Zeitung» была опубликована статья профессора Х. Винклера, в которой подчеркивалось: 150-летний юбилей стал поводом осмыслить противоречивый ход германской истории и не слишком доверять тому, что об этом уже сделаны правильные выводы⁴². Профессор из Марбурга Э. Конце на страницах еженедельника «Die Zeit» раскритиковал империю за авторитарный характер, обвинил ее в великодержавных притязаниях и сплочении нации с помощью войны, а ее наследие объявил главной причиной крушения Веймарской республики, это должны иметь в виду те, «кто спустя 150 лет после ее основания представляет империю в радужном свете»⁴³. Все это подтверждает неистребимость индивидуального видения истории и актуальность исторических нарративов в политике памяти и конструировании идентичности.

Библиография

- Бартель Х., Зебер Г.* Образование Германской империи, Парижская коммуна и революционное рабочее движение // Ежегодник германской истории. 1971. М., 1973. С. 18–72.
- Дани О.* Нации и национализм в Германии. 1770–1990. СПб., 2003.
- Закаурицев О.Н.* Рецензия на книгу: «Основание Германской империи в свидетельствах очевидцев» (Дюссельдорф, 1970) // Новая и новейшая история. 1971. № 6. С. 188–189.
- Машкин М.Н.* Новый труд историков ГДР. К столетию основания Германской империи // Ежегодник германской истории. 1971. М., 1973. С. 436–438.
- Оболенская С.В.* Проблемы образования Германской империи 1871 г. в освещении современной буржуазной историографии ФРГ // Ежегодник германской истории 1986. М., 1987. С. 204–225.
- Прошлое для настоящего: история – память и нарративы национальной идентичности / под общей ред. Л.П. Репиной. М., 2020.
- Розанов Вл.* Гибель империи. Книги о германской революции // Голос минувшего. 1922. № 2 (4). С. 207–216.
- Савин А.Н.* Воспоминания Бисмарка и переписка Шувалова с Гирсом // Голос минувшего. 1922. № 1 (3). С. 158–175.
- Assman A.* Das neue Unbehagen an der Erinnerungskultur. Eine Intervention. München, 2016.
- Augstein R.* Das 100jährige Reich // Der Spiegel. 1971. № 3. URL: <https://www.spiegel.de/politik/das-100jaehrige-reich-a-f8519047-0002-0001-0000-000043375206> (дата обращения: 17.03.2022).
- Bartel H., Schmidt W.* Friedrich Engels zu einigen Grundproblemen der Geschichte des Deutschen Volkes im 19. Jahrhundert // Jahrbuch für Geschichte. 1972. S. 146–190.
- Bekker J.* Zum Problem der Bismarckischen Politik in der spanischen Thronfrage // Historische Zeitschrift. 1971. Bd. 212. H. 3. S. 529–607.
- Faber K.-G.* Europa und der Norddeutsche Bund / Hg. von R. Dietrich. Berlin, 1968: Buchbesprechungen // Historische Zeitschrift. 1971. Bd. 212. H. 1. S. 178–180.
- Fehrenbach E.* Karl Buchheim. Das Deutsche Kaiserreich 1871–1918. Vorgeschichte, Aufstieg und Niedergang. München, 1969: Buchbesprechungen // Historische Zeitschrift. 1971. Bd. 212. H. 2. S. 455–457.
- Fehrenbach E.* Über die Bedeutung der politischen Symbole im Nationalstaat // Historische Zeitschrift. 1971. Bd. 213. H. 2. S. 296–357.
- Meinecke F.* Die deutsche Katastrophe. Wiesbaden, 1946.
- Rothfels H.* Bismarck-Krise von 1890 // Historische Zeitschrift. 1921. Bd. 123. H. 2. S. 267–296.

⁴¹ Ibid. S. 29–30.

⁴² Frankfurter Allgemeine Zeitung. 18.I.2021.

⁴³ Die Zeit. 7.I.2021.

References

Bartel' Kh., Zeyeber G. Obrazovaniye Germanskoy imperii, Parizhskaya kommuna i revolyutsionnoye rabocheye dvizheniye [Formation of the German Empire, the Paris Commune and the revolutionary labor movement] // *Yezhegodnik germanskoy istorii* [Yearbook of German History]. 1971. Moskva, 1973. S. 18–50. (In Russ.)

Dann O. Natsii i natsionalizm v Germanii. 1770–1990 [Nations and nationalism in Germany. 1770–1990]. Sankt-Peterburg, 2003. (In Russ.)

Mashkin M.N. Novyy trud istorikov GDR. K stoletiyu osnovaniya Germanskoy imperii [The new work of historians of the GDR. Centenary of the founding of the German Empire] // *Yezhegodnik germanskoy istorii* [Yearbook of German History]. 1971. Moskva, 1973. S. 436–438. (In Russ.)

Obolenskaya S.V. Problemy obrazovaniya Germanskoy imperii 1871 g. v osveshchenii sovremennoy burzhuaznoy istoriografii FRG [The problems of the formation of the German Empire in 1871 in the light of modern bourgeois historiography of the FRG] // *Yezhegodnik germanskoy istorii* 1986 [Yearbook of German History]. Moskva, 1987. S. 204–225. (In Russ.)

Proshloye dlya nastoyashchego: Istoriya-pamyat' i narrativy natsional'noy identichnosti [Past for Present: History – Memory and Narratives of National Identity] / pod obsh. red. L.P. Repinoy. Moskva, 2020. (In Russ.)

Rozanov Vl. Gibel' imperii. Knigi o germanskoy revolyutsii [The death of an empire. Books about the German Revolution] // *Golos minuvshogo* [Voice of the Past]. 1922. № 2 (4). S. 207–216. (In Russ.)

Savin A.N. Vospominaniya Bismarka i perepiska Shuvalova s Girsom [Bismarck's memoirs and Shuvalov's correspondence with Girs] // *Golos minuvshogo* [Voice of the Past]. 1922. № 1 (3). S. 158–175. (In Russ.)

Zakaurtsev O.N. Retseziya na knigu “Osnovaniye Germanskoy imperii v svidetel'stvakh ochevidtsev” (Dyussel'dorf, 1970) [Review of the book “The Founding of the German Empire in the Testimonies of Eyewitnesses” (Düsseldorf, 1970)] // *Novaya i noveyshaya istoriya* [Modern and Contemporary History]. 1971. № 6. S. 188–189. (In Russ.)

Assman A. Das neue Unbehagen an der Erinnerungskultur. Eine Intervention. München, 2016.

Augstein R. Das 100jährige Reich // *Der Spiegel*. 1971. № 3. URL: <https://www.spiegel.de/politik/das-100jaehrige-reich-a-f8519047-0002-0001-0000-000043375206> (дата обращения: 17.03.2022).

Bartel H., Schmidt W. Friedrich Engels zu einigen Grundproblemen der Geschichte des Deutschen Volkes im 19. Jahrhundert // *Jahrbuch für Geschichte*. 1972. S. 146–190.

Bekker J. Zum Problem der Bismarckischen Politik in der spanischen Thronfrage // *Historische Zeitschrift*. 1971. Bd. 212. H. 3. S. 529–607.

Faber K.-G. Europa und der Norddeutsche Bund / Hg. von R. Dietrich. Berlin, 1968: Buchbesprechungen // *Historische Zeitschrift*. 1971. Bd. 212. H. 1. S. 178–180.

Fehrenbach E. Karl Buchheim. Das Deutsche Kaiserreich 1871–1918. Vorgeschichte, Aufstieg und Niedergang. München, 1969: Buchbesprechungen // *Historische Zeitschrift*. 1971. Bd. 212. H. 2. S. 455–457.

Fehrenbach E. Über die Bedeutung der politischen Symbole im Nationalstaat // *Historische Zeitschrift*. 1971. Bd. 213. H. 2. S. 296–357.

Meinecke F. Die deutsche Katastrophe. Wiesbaden, 1946.

Rothfels H. Bismarck-Krise von 1890 // *Historische Zeitschrift*. 1921. Bd. 123. H. 2. S. 267–296.